

Ни Цзянь Жуйси, ни Фу Шиюань не знали о предстоящих заголовках с их именами на первых полосах. Возможно потому что они оба спешили отправиться на церемонию, им было плевать на то, что происходило вокруг.

К сожалению, когда они пришли к зданию детского сада, оказалось, что они всё равно опоздали. Церемония началась и длилась уже более двадцати минут, и все хорошие места были заняты другими родителями.

К чести руководства детского сада, они создавали такую приятную атмосферу на встречах родителей, что многие из них не просто знакомились, а начинали хорошо дружить. Даже те, кто не был хорошо знаком, по крайней мере знали семейное прошлое друг друга, несмотря на то что школа никогда не раскрывает личную информацию об ученике. Всё-таки мир богатых был узок.

Сегодня, когда директор связалась с госпожой Фу, то узнала, что будут присутствовать оба родителя, но она никому об этом не сообщила об этом. Таким образом, другие родители в классе, даже если они знали самого Джейса, не ожидали прихода обоих родителей мальчика.

А поскольку они думали, что старшие семьи Фу, как обычно бывало, не будут приезжать, то мест особых им не оставили. В противном случае, конечно, за родителями закрепили бы лучшие места в первом ряду, так же как и старшим господам Фу.

Конечно, Цзянь Жуйси и Фу Шиюань не переживали из-за такой мелочи. Под предводительством учителя Вана они подошли к последнему ряду тихо и сдержанно. Только вот Цзянь Жуйси сожалела, что находилась так далеко от сцены.

Ей было неудобно записывать потрясающее выступление ребёнка, поэтому она тактично попросила учителя Вана сделать это за неё.

Учителя стояли внизу сцены на всякий случай, поэтому у них был прекрасный обзор на всё, что там происходило. А учитель Ван сказал, что он был счастлив сделать это, что заставило Цзянь Жуйси почувствовать облегчение во время просмотра шоу.

Больше всего она была взволнована появлением Джейса ближе к концу концерта, и как только мальчик вышел, она была ошеломлена, увидев, что он не собирался играть ни на каком музыкальном инструменте, а был одним из малышей, которые собирались станцевать джаз.

Мальчики буквально зажгли зал, ритмично двигаясь под динамичную музыку. Некоторые особо современные молодые родители пустились с ними вместе в пляс. Цзянь Жуйси также была членом этой группы поддержки.

На сцене крутилась группа мальчишек, облачённых в одинаковую танцевальную одежду, и все они выглядят сияющими, нежными и красивыми.

На первый взгляд они казались совершенно одинаково очаровательными, но, конечно же, родители могли чётко отличить своего ребёнка, например Цзянь Жуйси считала, что её сын был самым красивым и достойным любви и оваций всего зала!

В обычное время малыш всегда был тихим и грациозным, у него был тот же сдержанный характер, что и у отца. Цзянь Жуйси никогда не видела Джейса таким красивым и динамичным.

Увидев своего маленького красавчика в такой яркой красочной обстановке, Цзянь Жуйси будто вернулась во времена подросткового периода. Она сидела там, борясь с желанием вскочить и кричать, размахивая руками, как какая-то малолетняя фанатка мальчуковой группы.

Но даже если она не могла кричать, Цзянь Жуйси всё равно могла оценить, насколько прекрасен её сын, и молча восхищаться этим. Через несколько минут спектакль должен был закончиться, а публика неистово аплодировала. Она реагировала на выступление мальчиков намного сильнее, чем на остальные номера — настолько танцы ребят оказались заразительными и весёлыми.

Цзянь Жуйси вздохнула, желая, чтобы выступление продолжалось.

— Мой сын такой красивый.

Фу Шиюань, уже привыкший к её разговорам, машинально произнёс:

— Конечно. Весь в тебя.

Цзянь Жуйси приняла комплимент без каких-либо оговорок и хотела что-то сказать в ответ, когда один из родителей, сидевших в первом ряду, услышал их разговор и повернул голову, чтобы поприветствовать их.

— Извините, я услышал...

Прежде чем мужчина успел закончить свои слова, он узнал президента Фу, ведь его лицо было достаточно известно. Родитель, который сначала хотел подразнить их, внезапно застыл в шоке и не смог продолжать говорить.

— Фу, Фу, президент Фу...

Цзянь Жуйси ошеломлённо посмотрела на родителя, открывшего рот. Она подумала, что было бы более уместно описать его как изумлённого, чем удивлённого, будто он неожиданно встретил знаменитость. Учитывая что, разговор, который они тут вели, казался совершенно обыденным, было, видимо, странно их видеть в такой ситуации.

Действительно, любой был бы смущён, не говоря уже о том, что президент Фу не изменил своего выражения лица и не отреагировал, просто протянув руки и предприняв инициативу, чтобы представиться.

— Меня зовут Фу Шиюань, рядом со мной моя жена Энни. Мы родители Джейса. Как вас зовут, господин?

— Моя фамилия Лю, мою дочь зовут Алиса. Я хотел бы...

Отец Алисы хотел было представить тоже свою жену, как вдруг вспомнил кое-что.

— О, я забыл, что моя жена сегодня не пришла...

Увидев, что он взволнован и даже забыл, что его жены нет с ним, Цзянь Жуйси в свою очередь решила разрядить атмосферу и, хихикнув, прервала бессвязное лепетание мужчины.

Фу Шиюань оглянулся на неё и беспомощно обратился к родителю:

— Извините, господин Лю, Энни не хотела вас обидеть.

Господин Лю, которого прервала Цзянь Жуйси, не казался обиженным, наоборот, казалось, он восстанавливает самообладание. Вероятно, он понял, что даже такие знаменитые и богатые люди ничем не отличаются от них, простых смертных. Они — обычные люди с двумя ногами и двумя руками.

Он добродушно улыбнулся и заговорил:

— Меня зовут Лю Юнмин, вы можете звать меня Аллен, если не возражаете.

Фу Шиюань изменил тон и сказал без всякого высокомерия.

— Вы можешь звать меня Итан.

Мужчины снова улыбнулись друг другу и продолжили приятную беседу. Время от времени в разговор мягко вмешивалась Цзянь Жуйси.

— Имя вашей девочки напоминает о произведении «Алиса в стране чудес», такая милая маленькая главная героиня.

В более поздних мероприятиях Цзянь Жуйси собиралась объединить Джейса и Алису в одну команду, чтобы они смогли выступить вместе.

В пять часов вечера заключительная церемония благополучно завершилась, и семья Фу уселась к себе в машину. Джейс, наконец, перестал находиться в центре внимания из-за своего прекрасного танца и милой внешности.

Он сидел между отцом и матерью, и на его маленьком лице расплылась счастливая улыбка. Она обнажала его немного щербатый, из-за отсутствующих зубов, рот, что делало мальчика ещё более трогательным.

— Почему папа вернулся без предупреждения?

— Потому что он хотел сделать тебе сюрприз и сказал твоей маме, чтобы она держала это в секрете. Мне пришлось нелегко в последнее время.

Тогда как сам Фу Шиюань не торопился с ответом, Цзянь Жуйси не упустила возможность немного пожаловаться на жизнь. После того как она пожаловалась на Фу Шиюаня и в знак протеста ущипнула гладкое личико Джейса, она продолжила:

— В результате ты всё равно выглядела спокойным, даже глазом не моргнул, когда нас увидел. Знаешь, папе тогда было грустно.

У Джейса уже давно имелось собственное мнение: он считал, что его отец был одним из тех людей, кто не выражает особо эмоций и не требует такого от остальных. Поэтому после слов матери он ожидал, что он скажет что-нибудь и будет отрицать всё это.

Невинный ребёнок не знал, что его отец и мать играют в свою собственную игру. Получив намёк от жены, Фу Шиюань поджал губы, преувеличенно глубоко вздохнул и сказал:

— Я не виню тебя, это я, как отец, не преуспел, поэтому Джейс совсем не обрадовался, увидев меня. Я так плох?

Рот Джейса широко раскрылся от шока, он же инстинктивно полагал, что его папа не был таким уж хрупким и чувствительным человеком, но раз он говорит по-другому, значит.... Неспособный отличить правду от лжи, ребёнок в конце концов решил признать свою ошибку. Покачивая головой в отрицании, он начал объяснять:

— Нет, папа, я был очень удивлён и рад, что ты пришёл, правда, просто...

Говоря это, малыш так сильно застеснялся, что у него покраснели уши, он повесил свою маленькую головку и продолжил:

— Просто здесь и учителя, и мои одноклассники, мне было немного неловко, понимаешь?

Фу Шиюань, услышав это, не мог не вздохнуть, глядя на своего сына, которого одурачила сейчас собственная мать.

Но Цзянь Жуйси среагировала быстрее него, почти сразу же, как только паренёк произнёс эти слова. Она обняла его и начала перебирать и гладить его волосы. Они до сих пор были немного липкими и колючими от укладки.

— Дай мамочке посмотреть на твои маленькие миленькие ушки! Как ты можешь быть таким милым?!

Джейс слишком доверял отцу, но он определённо не был глуп, молчание отца и странная улыбка мамы заставили его быстро понять, что его снова обманули.

Малыш боролся и протестовал на руках у мамы.

— Папа, мама, вы оба! Прекратите!

Цзянь Жуйси почувствовала облегчение. Казалось, что в настроении ребёнка следует винить президента Фу, а не её. Плюс ко всему её муж сразу подхватил её идею, и в результате она вышла победителем.

В ответ она решила не предавать члена своей команды и, притянув к себе сына ближе, сказала:

— Не переживай, пожалуйста. Просто мы с папой хотим знать, о чём ты думаешь, чтобы понимать, что тебе нравится, а что нет.

В последнее время Цзянь Жуйси начала общаться с сыном намного ближе, поэтому успокоить его ей удавалось очень хорошо. Это стало почти её специальностью, до такой степени она в этом преуспела. Малыш был очень рад услышать комплимент от мамы.

Президент Фу был рад тому, что ребёнок приободрился. Сам же он посчитал, что, возможно, переборщил, пытаясь вызвать у ребёнка реакцию. Решив, загладить свою вину, он перевёл тему.

— Мама не знала, что ты умеешь танцевать. Это было так удивительно. Ты должен танцевать дома, чтобы радовать её.

Ребёнок был явно доволен комплиментами, но всё же скромно ответил:

— Я начал учиться танцевать только шесть месяцев назад, так что у меня ещё не очень получается...

Чем больше президент Фу смотрел на своего маленького сына, тем сильнее мальчик казался ему похожим на мать. Это было не только внешнее сходство, но и манера поведения: милая и глуповатая. Но почему-то даже такие действия ему казались милыми у обоих. Он смотрел на сына с теплотой в глазах.

Машина не поехала на виллу госпожи Фу, а направилась прямо к старому особняку семьи Фу. Фу Шиюань не появлялся там несколько месяцев. Если он не вернётся домой, чтобы навестить своих родителей, даже такая воспитанная и светская дама, как старшая госпожа Фу, не постесняется и выплет сыну за первое число и выгонит из дома.

Тем более что сегодня не только был днём приезда Фу Шиюань после долгого отсутствия, но и первый день летних каникул Джейса, так что в особняке должны были обрадоваться вдвойне.

Дома были не только старый господин и старшая госпожа Фу, но и ещё и старейшина Итана, который обычно проводил время в доме престарелых и редко возвращался домой. Они все ждали троих отсутствующих членов семьи.

Цзянь Жуйси впервые участвовала в семейном мероприятии с тех пор, как переселилась, поэтому, шагнув за дверь особняка в этот раз, она не могла ощущать некую нервозность. Она до этого ужинала со старшей госпожой Фу несколько раз, но сейчас за столом собралась вся семья. Как же ей не нервничать? Однако она не была в таком состоянии слишком долго, потому что обнаружила, что у её сына много поклонников.

Предводителем этого фанатского войска был старый господин Фу вместе с госпожой Фу. Как только они увидели Джейса, для них, казалось, исчез весь остальной мир. Все они стали любезными бабушкой и дедушкой, кружась вокруг него, как вокруг солнца.

Старый господин Фу ласково спросил своего внука:

— Куда ты хочешь поехать этим летом?

Старшая госпожа Фу первой предложила вариант:

— Поехали в Англию, сейчас сезон сбора винограда. Мы могли бы пойти на винодельню, чтобы развлечь себя дегустацией, а ты мог бы составить компанию Луи.

Цзянь Жуйси была немного сбита с толку, она была вынуждена стоять в сторонке и слушать их разговор. Она и не знала, что у её сына в Англии есть друг по имени Луи. Хотя, в принципе, оригинальная госпожа Фу вряд ли тоже обладала этой ценной информацией.

Фу Шиюань заметил её замешательство и объяснил ей, прошептав на ухо:

— Луи — любимая лошадь Джейса. Ему три года, и он очень милый.

Ох уж эти богатей и их привычки. Что уж сказать, лошадь, как домашнее животное, мог позволить себе не каждый.

Цзянь Жуйси была впечатлена и вдруг почувствовала себя беспомощной и маленькой на фоне своей богатой свекрови. Она поняла, что её потуги по завоеванию Джейса недостаточны и что ей придётся стараться намного больше для успеха.

— Джейс в последнее время интересуется музыкальными инструментами, он учится не только игре на фортепиано с Эваном, но и игре на барабанах в его компании. Летом на каникулах лучше придерживаться определённой частоты тренировок, — сказал президент Фу, присоединяясь к общему веселью.

— Я также хочу взять Джейса, чтобы отвезти его в Запретный город и подняться на Великую стену во время летних каникул.

Его предложение было одобрено главой клана Фу. Хотя семья Фу пустила корни в портовом городе, они не забыли о предках своего родного города в провинции Хунань. Особенно старейшина Фу. Чем старше он становился, тем больше скучал по своему родному городу. В последние два года он настаивал на том, чтобы каждый год возвращаться в свой родной город, чтобы поклониться своим предкам. Сейчас же, когда из-за здоровья у него было возможности много путешествовать, он с радостью благословлял более молодых членов своей семьи на различные поездки от его имени.

Фу Шиюань хотел отвезти Джейса в Запретный город в столице, чтобы познакомиться с традиционной культурой родины. Конечно, это тронуло сердце дедушки Фу и он понял, что они обязательно должны были туда отправиться.

Цзянь Жуйси ласково коснулась маленькой головы Джейса. Богатые детки не могут проводить летние каникулы просто так. Однако даже эта грустная мысль не помешала ей сказать:

— Кстати, учитель Ван сказал, что класс организует летний лагерь, конкретная дата ещё не известна, но в предыдущие годы они выходили примерно на полмесяца.

Старшая госпожа Фу понимающе кивнула.

— Летний лагерь, организованный их школой, отправляется либо в Европу, либо в США. Если хочешь, можешь остаться на несколько дней в винодельне.

Затем она снова посмотрела на Цзянь Жуйси.

— Вы можете поехать вместе, если ты будешь свободна.

Цзянь Жуйси давно мечтала о винодельне своей богатой свекрови, поэтому взволнованно

кивнула:

— Спасибо, мама.

У неё обязательно найдётся время, чтобы остановиться там на несколько дней.

К тому времени когда был подан ужин, летние каникулы Джейса были чётко расписаны за исключением того факта, что его маршрут состоял из стольких мест по всему миру, что не совсем было понятно, как и когда он будет собственно отдыхать. Он столько времени должен был провести в дороге. Но мальчишка, похоже, совсем так не думал.

После того как семья сытно пообедала, старейшина Фу попросил водителя отвезти его обратно в санаторий, он очень хотел вернуться туда, чтобы сыграть несколько партий в шахматы со своим старым приятелем, но Фу Шиюань удивил всех, встав и обняв дедушку.

— Давай я тебя отвезу?

Старик махнул рукой и медленно сказал:

— Не нужно. Старый добрый Юэ вполне справляется со своей задачей.

Юэ был водителем, который работал со старейшиной Фу более сорока лет, но выходить на пенсию не собирался. По прошествии стольких лет, он и уже стал родным для семьи Фу.

— Согласен. Пусть старина Юэ уверенно водит машину и действительно хорош в этом, но сегодня вечером дай мне подвести тебя, дедушка.

Фу Шиюань уговорил старика, в то же время он попросил Цзянь Жуйси подготовить сына к поезду.

Старшая госпожа Фу застонала:

— Почему ты тащишь Цзунлиня и жену, если собрался просто отвезти дедушку?

— Мне просто по пути. После того как я отвезу дедушку до санатория, мы отправимся вместе к Энни.

— К Жуйси? — Старшая госпожа Фу была ошеломлена. Она спросила: — Ты сегодня не останешься дома?

Фу Шиюань объяснил:

— Когда Энни встретила меня в аэропорту, нам пришлось заехать к ней и оставить мой багаж у неё.

Очень хорошая причина, до того хорошая, что старшая госпожа Фу постеснялась что-то опровергать.

Ведь как она могла опровергнуть? Должна ли она винить свою невестку в том, что она заплучила сына? Госпожа Фу потеряла дар речи, она глубоко вздохнула и посмотрела на Цзянь Жуйси, что, вероятно, означало, что она приняла своё поражение.

Эта девушка действительно смогла похитить её сына.

Цзянь Жуйси была ошеломлена. Она не просто не знала, что её муж отправил свои вещи к ней в дом, она этот багаж и не видела совсем, когда они были в аэропорту!

Но в любом случае Цзянь Жуйси всё равно была очень рада вернуться домой, даже не смотря на то что, приезжая сюда, она была вполне готова остаться на ночь в особняке Фу.

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1880712>